

И. М. Смилянская

Н. М. Горбунова

М. М. Якушев

Сирия
накануне и в период
Младотурецкой
революции

По материалам
консульских донесений

Москва «Индрик» 2015

сведений, которые помогут «положить прочное основание русскому влиянию» в этом регионе

русское правительство желало получить от консула «сколько возможно подробные и обстоятельные данные» о регионе. Консулу предлагалось совершить поездки для изучения края и «для избрания благонадежных корреспондентов или нештатных агентов, если окажется необходимым иметь таковых в Днарбекире, Мосуле и Харпите»⁴⁷, а также для ознакомления «с положением и деятельностью посещающих его русских подданных» (Л. 4) (тут, возможно, уже подразумевались армянские пропагандисты).

Российский посол также придавал значение сведениям о действиях среди «этих племен» агентов западных держав, особенно англичан. Впрочем, он понимал, что здесь Россия запаздывала, и «говорить о влиянии, которое могут приобрести между мусульманскими племенами русские агенты, было бы преждевременно». (Л. 4 об.). Однако задача была поставлена.

Посол был обеспокоен деятельностью «крайней партии турецких армян», находившихся под западным влиянием, поскольку она грозила ослабить роль дружественного Си-

Посол был обеспокоен деятельностью армян», находившихся под западным зила ослабить роль дружественного Синоду эчмнадзинского армяно-грегорианского патриарха. Он рекомендовал консулу полагаться на оберегавших свои традиционные религиозные ценности армян-горцев, которые «сумели и посреди окружающих их мусульманских элементов сохранить предания о своей самобытности» и отстоять ее во время Зейтунского восстания 1861 г.